

12+

Отпечаток

Лия Джей Арджент

Лия Джей Арджент

Отпечаток

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68070926

SelfPub; 2023

Аннотация

Я возвращалась домой от бабушки. Дождь стучал по детскому зонтику. Мне было лет восемь... Но я все еще помню осень, мерзкие капли дождя, светлые колготки – они тогда забрызгались выше колен, преследователя. Он всегда держался поодаль. Дальше десяти шагов, дальше слов, смеха, которые могли бы доноситься от него или от меня. В тот вечер я слышала дыхание слишком близко...

Лия Джей Арджент

Отпечаток

Сложно доставать из головы эти фрагменты: отголоски того, что хочется забыть.

Я возвращалась домой от бабушки. Дождь стучал по детскому зонтику, который не закрывал мою спину полностью, и несколько капель проникли под куртку. Они холодили, требовали двигаться к дому быстрее, отчего я ускорила шаг. Мне было лет восемь, а, может, всего лишь семь – память играет со мной, подсовывая разные образы и путая воспоминания. Но я помню осень, мерзкие капли дождя, светлые колготки (они тогда забрызгались выше колен), преследователя.

Я встречала Его раньше, замечала ухмылку, непонятную маленькой девочке, спрятанные в карманах руки, кожаную куртку, спортивные трехполосные штаны. Он всегда держался поодаль. Дальше десяти шагов. Дальше слов, смеха, которые могли бы доноситься от него или от меня... дальше.

В тот вечер я слышала дыхание, слишком близко.

Дорога занимала минут пятнадцать. Пустующие дворы домов, глубокие лужи, в которых я хотела бы, да боялась, утопить ненавистные песочного цвета ботинки. Родители купили их для школы, и я надевала их в четвертый раз, хоть они и ждали своего часа целый месяц.

Я шла привычным путём. Может, это сыграло злую шут-

ку? А может, злополучный зонт, не защищающий мою спину, но скрывающий Его от меня.

Тогда в моде были прозрачные зонтики, у моей подружки-одноклассницы был такой, и я тоже мечтала. Пасмурность под ним исчезала, становилось светло и весело, капли скользили переливающимися змейками, искажая мир вокруг, как в калейдоскопе. У меня был фиолетовый зонт.

Кажется, я пела песни у себя в голове, мычала мотив, тихонечко, искренне надеясь, что дождь скроет звук, и он останется только в моём маленьком окружении.

Всегда вспоминаю что-то несущественное, только бы отсрочить Его приближение.

Тень. Почему я запомнила именно тень? Солнца не было, может, причиной стал какой-то звук?

Нет, тень, Он стал тенью, мусором в боковом зрении. На протяжении нескольких месяцев Он мелькал среди прятков с друзьями, догонялок на школьном дворе, звонких криков с качелей. Знал ли Он, что я его запомнила, сохранила образ в тайном уголке сознания? Лето выдалось таким жарким, эти штаны и выцветшая кожанка, бледность и почти лысая голова явно выбивались из окружения. Стойка с руками в карманах – Он всегда стоял, на разном расстоянии – никогда не видела, как появлялся, куда исчезал, лишь стоял и смотрел.

В тот вечер Он двигался, прямо за мной.

Я заметила Его, когда проходила рядом со школой. Вывеска магазина «Ивушка» радовала тем, что я преодолела поло-

вину пути. Дворы остались позади. Передо мной простиралась широкая пешеходная дорога до самого дома. Она казалась такой длинной в детстве, невыносимой, особенно в восемь утра, когда приходилось еле проснувшейся идти в школу. Я не помню, как прошла ее тогда.

Помню только страх. Он уколол меня сразу, как я узнала Его. Леденил сильнее, чем капли, попавшие за шиворот. Пять шагов, Он никогда не был так близко.

Мне хотелось бежать, но в то же время я боялась показать панику – тогда выхода уже не останется. Пока я иду, можно притвориться, что не заметила Его.

Руки дрожат, когда я достаю эти воспоминания и переношу на бумагу. Любой звук отвлекает, мозг защищается, переключая внимание с букв, вызывающих боль.

Запах яблок у меня четко ассоциируется с началом сентября. «Сладкие, свои!» – рекламировала их бабушка, – «надо есть, а то испортятся». Вряд ли они испортились бы, забери я их не в тот вечер. В руках, помимо зонта, я несла пакет с красно-зелеными плодами.

Четыре шага. Будь у меня прозрачный зонт, я не смела бы подглядывать. Грязные штаны сокращали расстояние. Все ближе и ближе. Шлепки по лужам ускорились, и колготки промокли насквозь.

Торец дома, поворот. Три шага. Пора бежать, до подъезда осталось совсем немного, но я не должна выдавать сакральное место, где живу.

«Что делать?»

Два шага.

«Что мне делать?»

Никого не было рядом, ни одной спасительной пары ног.

«Почему во время дождя все сидят по домам? Почему я не сижу дома? Почему Он идёт за мной?»

Соседний подъезд. Я так и не побежала. Захлебываясь собственным дыханием, дрожала и шла.

Шагов не осталось. Кожаная куртка почти коснулась рукава. Я сдержала писк.

Я не смогла бы вымолвить ни слова, даже закричать, будь там хоть кто-нибудь, кроме Него.

Прикосновения не было, а я стояла в оцепенении. Он обо-гнал. Два шага. Четыре. Медленно шел, заметил, что я оставилась.

Дом так близко, но я не могла попасть туда. Не могла под-ставить маленькую сестренку.

«Я не пойду. Побегу обратно».

И все равно стояла. Ужас пропитал сильнее дождя. Спор-тивные штаны пропали, фиолетовый купол спрятал Его от меня. Трясущаяся рука боролась с небывалой тяжестью зон-та. Я видела дверь в свой подъезд, и Он направлялся туда.

«Нет, нет, нет».

Он пропал за дверью.

«Я не могу пойти туда. Не хочу. Не буду».

Оставалось совсем немного – подняться на первый этаж.

В родном окне горели лампы, свет которых расплывался от моих слез.

«Я добегу».

Он мог бы стоять прямо за дверью.

«Я вернусь к бабушке».

Он снова пошел бы за мной. Он уже знал, где мой дом.

Зонт промок и не застегивался.

По щекам бегут капли, как в тот вечер.

Вдох. Выдох. Бегу.

Темная пустота подъезда. Шесть ступенек. Площадка. Деревянная дверь тряслась от моего стука.

Медлительная тишина. Время исказилось?

Шаги. Скрип мокрой руки по перилам. Неторопливый шоркающий звук.

«Где мама, папа, почему не открывают?»

Тень спускается на меня.

Улыбка. Какая мерзкая улыбка...

Ручка двери изнывает от моей хватки.

Он идёт.

Он рядом.

– Мама! – задавленный шепот.

Бледная рука тянется ко мне.

Дыхание. Слишком близко.

Звук открывающегося замка.

Он пронесся на улицу раньше, чем я успела захлопнуть дверь за собой.

Я все рассказала. Папа успел увидеть тень в окне. Они переглянулись с мамой и попросили меня не выдумывать. Может, они сами испугались и решили не поднимать панику при детях?

Сестренка грызла яблоко. Зонт сушился на полу детской. Колготки отмачивались в тазу.

Я была дома.

Сейчас я снова в этой квартире, но теплое слово «дом» к ней больше не относится. Неизгладимый отпечаток. Годы идут, детали не стерлись, не потеряли цвет или запах. Они все также живут в осеннем дожде, темноте подъездов и во мне.